

184(2РостРис)6
Д 33

Николай
ДЕНИСОВ

Тробога

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач.

--	--

ТЮМЕНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ДОМ
НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА

84(2)Рос-Рус)6

433.

Николай ДЕНИСОВ

П Р О В О Д Ы

С Т И Х И

91.

СРЕДНЕ-УРАЛЬСКОЕ
КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1970

«Проводы» — первый сборник стихотворений молодого тюменского поэта Николая Денисова. Сын сибирского крестьянина «с ветрами резвился, у росы туманной чистоте учился». Потом паренька «разухабистая подгорная» провожала на службу.

После армии старшина второй статьи был пахарем, рыбаком, газетчиком. Он — студент-заочник Литературного института им. А. М. Горького. От непосредственности — к образу, от образа к мысли Денисов ищет свою поэтическую дорогу.

Российская Федерация
Тюменская область
Муниципальное автономное учреждение культуры
«Централизованная городская
библиотечная система»
ИНН 7204037883
625001, г. Тюмень, ул. Душаринского, д. 51/3

брошюра

Я в деревне вырос,
С ветрами резвился,
У росы туманной
Чистоте учился.
По стерне колючей
Разбрелись просторы.
Там рычат в работе
Жаркие моторы.
По ночам на ляге
Пересуды чаек,
Да вода глухая
Камыши качает.
А по утру хлебом
Пахнет над домами.
И ветрянка машет
Ветхими крылами.
Горизонт расшитый
Неподдельной синью
И соленый ветер
Напоен полынью.

ВЕЧЕР У КЛУБА

Не спеша сторел закат неяркий,
Вечер взял непромкие басы.
Возле клуба парни мнут сигарки,
С нетерпением смотрят на часы.

По садам, по улицам сторонним
Летний зной уходит от земли.
Трактористы

полные ладони

Полевой прохлады принесли.

Срок придет — в открытые окошки
Улетит из клуба тишина,
И туманным золотом дорожки
До крылечка выстелит луна.

Полумгла. Молчание нарушив,
Вечер сжег последнюю зарю.
Согласись меня сегодня слушать,
Все стихи тебе я подарю.

Искал, снегами занесенный,
Озера, скрытые в тайге.
На ужин брал улов казенный,
Варил в походном котелке.
Я слышал ропот глухариный
В дремучем мороке ветвей,
Из той задымленной картины
Мне это помнится сильней:
Погас огонь, закончив дело,
На нары сон свалил людей.
Идет мороз по крыше белой,
По потным спинам лошадей;
И к нам в охотничью сторожку,
Наверно, радуясь теплу,
Ввалился лунный диск в окошко
И покатился по столу.

Да, я запомнил их надолго
Дороги тех далеких дней.
И тот ночлег в соломе волглой
Возле уставших лошадей.
Начало дня в снегу подталом
И клекот ворона во сне,
И словно пробующих жало
Мурашков колких по спине.
И доброту улыбок смуглых
Таежных тех бородачей,
И догорающих, как угли,
На стылых ветках снегирей.
И ту охотничью сторожку,
Где был привечен я в тепле
Мерцаньем узкого окошка,
Щепоткой соли на столе.

НА ОХОТЕ

Соберу я охотничью справу:
Патронташ и подсумок с ружьем,
На осеннюю выйду забаву,
С городским попрощавшись жильем.

Мне не надо трофеев богатых,
Браконьерской добычи лихой.
Знаю, встретит рыбацкая хата
Запашистой карасьею ухой.

А на утро в галейке прибрежной
Буду слушать гоглей до зари,
Как они на морском побережье
Беспокойные дни провели.

Комбайнеру Ф. Алексееву

Смолкли песни девчонок далекие,
Отзвенели до новой зари.
Только в поле горят одинокие
Фонари, фонари, фонари...

Чья нехитрая песня машинная
Зазывает под серп колоски?
Ой ты, поле, ты, поле целинное,
Золотистой пшеницы валки!

Видно, время расщедрилось очень
На богатые так сентябри!
Алексееву хлебная осень
Не дает погасить фонари.

Л. М.

Не гадали и не ждали,
Где росли и жили где,
Повстречались в этом зале, —
Не поверили себе.

Не поверили, что вьюга
Привела нас в этот дом.
Видно, жили друг для друга,
Чтобы встретиться потом.

Л. М.

Был перрон. И проводила,
Чтоб возврата ожидать.
Об одном лишь попросила,
Чтоб тебя не забывать.

Был перрон, что островок,
Наш состав отчалил.
Мой любимый городок,
Где тебя оставил.

ПЕСНЯ ИРТЫШУ

Мы плыли рекою с большого сезона,
В каютах теплился домашний уют.
Дышала холодная полночь озоном
И в белых пимах выходила на ют.

И здесь же, поставив волну на колени,
Бесилась и плакала ветра гульба.
Смотрела на нас из прибрежных селений
Глазами раскосыми чья-то судьба.

А рядом тайга приходила в движенье
И клала, как палочки, шпалы путей.
Судьба, ты кому отдаешь предпочтенье?
Кого осчастливишь любовью своей?

Из тьмы проступают знакомые лица,
Я слышу, как дышат они порячо.
А ночь за бортом поднимает ресницы
И теплые руки кладет на плечо.

В ГОД ПРИЗЫВА

Осень дождиком била звонко,
Землю вымыв, как на парад.
Мы укладывали котомки
И шагали в военкомат.

А потом в эшелонах тряских
Нас в неведомый край везли.
Мы несли на плечах солдатских,
Как погоны, покой земли.

Те вагоны обыкновенные
Были первой казармой нам.
Мы махали — уже военные
Полустанкам и породам.

И девчонки, забив вокзалы,
Не скупилась на адреса.
Вся Россия нам вслед махала
И глядела во все глаза.

ДЕРЕВНЯ

1

Я давно покинул эти хаты,
Санний путь с груженными возами,
Только тот мирок подслеповатый
До сих пор стоит перед глазами.
С детских лет моих послевоенных;
Пролетевших будто в поле мгlistом,
На меня глядит портрет военный.
Из Берлина присланный танкистом.
Под окном совсем иссохший тополь.
Под землею накрепко прикован,
И зеленый коврик канотопа,
Он для игр в детстве облюбован.
И теперь, как будто бы о чуде,
Не ушедшем в давние преданья,
Рассказать зовет душа о друге,
О деревне той — повествованье.
О деревне милой, о деревне,
Где в ночи гармони веселятся.

В жизни есть такой обычай древний—
К очагу родному возвращаться.

2

Каждый год по птичьему отлету
На призывы осени рябинной
Оставляю город и работу
И спешу на окрик журавлиный.
И когда вечерние зарницы
Выйдут в небо, съежась от озноба,
Колосок неубранной пшеницы
Мне расскажет думы хлебороба.
Там в полях, накрытых рыжей шалью,
Мне расскажет лес под крик

грачиный,

Как прустит при всех своих медалях
На ветру продрогшая осина.
А потом пойдет кружиться вьюга,
Просвистит-просвищет на равнины.
И придет к околице подруга
На свиданье в шапочке зайчиной.
Мы уйдем осеннею порошей.
Побродить, кому какое дело.
Обещает вечер быть хорошим,
Если зорька в небе закипела.
Пусть закружит вьюга веселее,
Нас обнимет лапою мохнатой,

Я такой же, только чуть взрослее
На закате осени двадцатой.

3

Позади околица осталась,
Затерялась в розовом тумане.
Здесь трава рососою умывалась,
А вчера скользили чьи-то сани.
А сегодня праздничный и юный
Я стою у вымершей дороги.
Здесь когда-то в радостном июне
От грозы мы скрылись в теплом стоге.
На ветру скрипят, как ведьмы

в сказке,

Старые подгнившие качели.
Здесь старушки топали на пасху,
В кружева закутавшись, и пели.
Спит деревня! Ветер ладит вожжи,
Лишь едва доносится до слуха.
Как луна плывет по бездорожью
И скрипит уключинами глухо.

4

Тишина! Деревня! До рассвета
В теплом доме слышу запах санный.
И опять с военного портрета
Тот же взгляд пытается неизменно.

Что скажу я, думой озабочен?
Разве выйду с прустью незнакомой:
Ведь не зря же летом колокольчик
Под травой хоронится от грома?
Я смахну с узорчатого ставня
Снег пушистый зябкими руками.
И опять, повеяв давним, давним,
Он легко скрипит под каблуками.
Кто-то свой, видать из трактористов,
Не поняв о чем же я тоскую,
Потихоньку в сумраке транзистор
На волну настроит городскую.
И в огнях окон заиндевелых
Мне подскажут утренние блики,
Отчего люблю я неумело
Терема снегов ее великих.
Этот звон подойников веселый,
Этот крик петуший в раннем часе.
Через все леса ее и доли
Он на сердце падает и плачет...
Спит деревня. Вьюга мимо, мимо.
Лишь едва до слуха донесется
Этой жизни сон неповторимый,
Эта явь, что плачет и смеется.
Этих весен сказочная милость,
Этих зим таинственная небыль...
Детство, детство, где ты закружилось
Золотистым жаворонком в небе?

НА ОКРАИНЕ МОСКВЫ

Вот я опять сюда пришел
От шума, от людей
Через зеленый ореол
Садов и площадей.
Здесь рос репей — почти пустырь,
Околица почти.
Отсюда русский богатырь
Прокладывал пути.
Рождала здесь моя страна
Начало всех побед.
Здесь вражья рать погребена
В пороховой рассвет.
Здесь та дорога, что ведет
До одерских широт.
Здесь чья-то мать героя ждет
Уже который год.
Здесь, где кончается пустырь,
Начало всех дорог —
Москва! Наш пород-богатырь,
И горизонт у ног.

С Е Н Т Я Б Р Ъ

Тепло, как брага в бочках бродит,
В стаканы просится: налей!
А осень тучи хороводит
И выпускает журавлей.

И целый день над полем рыжим,
Касаясь краешка села,
Как переломленные лыжи,
Висят два выгнутых крыла.

Потом сентябрь пойдет по свету,
Как настоящий властелин,
Развесив дань на откуп лету
Литыми гроздьями рябин.

В С Т О Л И Ц Е

Я уезжал. В окне цвела герань,
Хвалилась осень поздней позолотой.
Расцветенный, как утренняя рань,
Пропел петух, взлетая на ворота.

Рассвет стелился белой полосой,
А за селом автобус дожидался.
И в долгий путь над стынувшей водой
Последний клин гусиный отправлялся.

И вот Москва! Вчерашняя мечта!
Стоят дома, как в облака ступеньки.
Наверно, здесь вот эта красота
И от моей сибирской деревеньки.

П Р О В О Д Ы

Целый день строевым протопали,
Ноги ах как гудят, гудят!
Спят казармы, луной затоплены,
Парусами знамен шуршат.
Чуть забудешься, все забудется:
Плац, казарма, луна над ней.
Снится улица, снится кузница,
Где подковывал я коней.
По деревне дорога торная,
По деревне четыре дня —
Разухабистая подгорная —
Разгулялась моя родня.
Ходят бабы неслышно по воду,
Чуткий ветер засел во ржи.
Праздник что ли? Да это проводы:
Провожают меня служить.

Вот опять в походе новоселье,
Где совсем никто тебя не ждет,
Лишь баян зальется мягкой трелью.
Да вприсядку рошица пойдет.

Бьют в палатки ядра спелых вишен,
Ветер носит запахи жнивья.
На четыре стороны — затишье,
На четыре стороны — друзья.

Может, завтра гарью и бензином
Нам придется воздух напоить.
Может, горькой ягоды рябины
Не успеем с веток наклонить.

По росе, по сумеречным ивам
Тягачи оставят дымный след
И умчат вперед нас торопливо,
Раздвоив колесами рассвет.

НА ПОСТУ

Сегодня по вахте не будет аврала,
Сегодня парадный наводится лоск.
Морской атташе иностранной державы
К Главкому идет на прием через пост.

Идет по Главштабу он чинной походкой,
Но в строгих манерах — военная статья.
А к нашим границам подводные лодки
Его государство подводит опять.

Есть в мире законы... Я толк понимаю,
Зачем мы встречаем врагов и гостей.
Стою на посту, пропуска проверяю,
Устав караульный сильнее страстей.

А в море друзья, прикипев к аппаратам,
Секунда — и выплеснут ярость свою.
Я только на миг становлюсь дипломатом,
Проход открываю и честь отдаю.

МАТРОССКИЕ РОБЫ

Дудки боцманские отпели,
Отзвучали колокола.
На разостланные постели
Полночь северная легла.
Только знают одни пароли,
Как сдержать тишину в руках.
Хоть бы море проснулось что ли,
Раскачалось бы в берегах!
Но спокойна вода. Дыханье
Затаила на дне, а зря.
Хоть бы звезды из мирозданья
В бухте бросили якоря.
Лишь огнями, как дивный робот,
Крейсер вышел из темноты,
Да уснули на банках роботы
По-домашнему, как коты.
Неприветлив и насторожен

Луч прожектора ножевой.
По бурунам, как бездорожьем,
Ходит катер сторожевой.
Только вахтенный выйдет, чтобы
Часовых на постах сменять.
Отдыхайте на банках, роботы,
По тревоге и вам вставать.

ВЕСЕННИЙ ТРАМВАЙ

Едва снежок стряхнувши с окон,
Где город обозначил край,
Из-под моста несмело, боком
Заходит в улицу трамвай.

Но равернув свой корпус дюжий,
Залитый мартовским лучом,
Пошел, старательно утюжа
Две рельсы, вымытых ручьем.

Вот, в лужу врезавшись с разбегу,
Размяв усталые бока,
Он будто бы идет по небу
И выжимает облака.

Я приехал. Узнали меня,
И попробуй пройти стороной.
Бригадир остановит коня,
Самокрутку искурит со мной.
Только встречный мальчишеский люд
Пронесется на вицах верхом.
Пацаны о ракетах поют,
А я пел: «Мы с железным конем...»
А я пел: «...все поля обойдем».
И мог изредка только мечтать,
Чтоб на ручку с китайским пером
Самодельный «пугач» обменять.
Пронеслись по колхозным садам
Босоногие давние дни.
И теперь я узнал — городам
Тоже помнятся песни свои.
И уютom ночного огня
Также детство скликает домой.
Я приехал. Узнали меня,
И попробуй пройти стороной.

УТРО В ТОБОЛЬСКОМ ПОРТУ

Гудят суда и дружно входят в порт
И дым их труб как будто с небом
сросся.

Вот уронил на воду пароход,
Не два весла — огромные колеса.
Он по-медвежьи ухнул нараспев,
И эхо сникло в бездне иртышовой.
И кажется, — от крика онемев,
Застыли щуки в плесах камышовых.
Здесь, под стеной сибирского кремля,
Радужные растворены ворота.
Неторопливо дышат дизеля,
И в руки кранов просится работа.
Дрожат едва рассвета паруса,
И день из тьмы вычерчивает лица,
Глядят иллюминаторы-глаза
И поднимают шторы, как ресницы.
И начат день, и жизнь в порту кипит.

Порт, словно грузчик, расправляет
плечи.

Здесь на воде, которая не спит,
Живут суда совсем по человечьи.

Где-то в домнах плавится железо
Для войны: на бомбы и штыки.
У соседа длинные протезы
Щелкают на сгибах, как курки.

И отец не спит от раны жгучей,
Хоть твердят о сне перепела.
И хранится соль на всякий случай.
Что в войну бесценною была.

Среди лесов, озер и пашен,
Ручьев, застывших на бегу,
Давно стоит деревня наша,
Расставив лапы на снегу.
Быть может, ей все снится, снится
Созревший колос под дождем,
Ветряк, похожий на жар-птицу,
Еще махающий крылом.
Тогда от кузницы прогорклой
Катился выстук молотков
И сыпал кто-то поговоркой
Про мясо, масло, молоко...
И мужики на бурных сходках,
И беды матушки-земли...
Тогда ее склоняли в сводках,
Иль оставляли в забытьи,
Потом, опять утершись трижды

Узорным пологом факит,
В рядок выстраивала избы
Печными трубами в зенит.
И вновь пахала и косила,
Дразнила зеленью садов.
Ты не забудь ее, Россия,
В нарядном блеске городов.

ПРОЩАНИЕ С ТЕПЛОХОДОМ

В последний вечер у причала
Гремели цепи якорей.
Я уходил на берег алый,
В огни портовых фонарей.
Хрипел неистово транзистор,
Старпом кричал: «Не забывай!»
А дом таким казался близким,
Что хоть подарки доставай.
Подали трап совсем не к спеху,
Впотьмах ударило весло.
За синий борт скатилось эхо
И вплавь до берега пошло.
Дрожал канат на ветре стылом,
Рюкзак болтался за плечом.
И можно было, можно было
Совсем не думать ни о чем.

СКОРО ГОД

Может быть, стоит сейчас у пирса
Тот корабль — и дом мой, и земля.
Старшина второй статьи Денисов
Выведен из списков корабля!
Брошу все, пойду к знакомой базе,
У начальства отпуск попрошу.
Только я теперь уже в запасе,
Скоро год — как форму не ношу.
Скоро год, как мой племянник Вовка
В бескозырке ходит. Скоро год...
Скоро год, как в нашей Киселевке
Грусть моя забыться не дает.
В день получки деньги растрянжирю.
Промотаю время, как хочу.
Скоро год за тесную квартиру
Регулярно частнику плачу.
Скоро год, как мне спокойно спится,
Снятся сны, что снились в той дали.
Только грусть мою уносят птицы,
Провожая в море корабли.

В родных полях, где мир и тишина,
Где даже гром прохочет с неохотой,
Лежит моя крестьянская страна
Со всей своей нелегкою заботой.

Там дождь звенит на струнах темноты,
Там сеют хлеб, и набухают почки.
И мать хлопочет утром у плиты
В простой домашней вышитой сорочке.

И так светлы в декабрьскую стынь
Ушедших лет осенние медали.
Там деревенька с именем простым, —
В других краях о ней и не слышали.

И луны в желтом маленьком окне,
И звезды светом сумеречным зыбким
Напоминают тихо обо мне
Такой далекой детскою улыбкой.

За тесовой белою оградой,
Где скрипела старая бадья,
Было все устроено, как надо,
Для простого сельского житья.

Там я жил, не слышав речи бранной,
И, спускаясь в погреб босиком,
Воду пил из кадки деревянной,
Ощущая холод за глотком.

А зимой, когда метель кончалась,
Шел с коньками смело на реку.
Ничего плохого не случилось
На моем на маленьком веку.

Дом крестьянский с ладной
русской печкой,
С крепким квасом в темном погребеке.
Вот отец, он входит на крылечко
С инструментом плотницким в руке.
— Как делишки? — спросит.

— Все в порядке?

Видно, будет дождичек. Пора!
Спит пила, завернутая в тряпку,
И сияют щеки топора.
Вот и мать, она вернулась с луга,
В складках платья свежий запах трав.
Пот смахнула, ставит косу в угол,
Под косынку волосы прибрал.
Вены рук сошлись в запястьях туго,
Луч закатный плечи золотит.
В тишине на целую округу
Умывальник весело звенит.

ЗАНЯТЫЙ ДЕД

Этот домик горбатый
И поныне стоит,
Жил там чудаковатый,
Одинокий старик.
Век был занят работой,
Век работу любил,
Постоянно заботы.
Как доспехи, носил.
Покосится крылечко,
Прохудится ли сеть,
Дед не может на печке
Полчаса усидеть.
То не чинена сбруя,
То колодец пустой.
— Дед, садись, потолкуем!
— Не могу, занятой!
Так и годы промчались,

Пронеслись чередом.

Смерть пришла, постучалась,

Пропустил ее в дом.

Свечку под образами

Деловито зажег.

— Чем ты, дедушка, занят?

— Умираю, сынок...

Над Сосьвой уток бодрый свист,
Уходит северное лето.

А мне на пристани связист
Вновь сообщит, что писем нету,

Что далеко — с Большой земли
Еще везут их теплоходы.

И самолеты не пришли.

И все зависит от погоды.

Омоют дождики тайгу,

Засветит солнце так знакомо,

И все друзья на берегу

Получат весточки из дому.

И солнце будет за корму

Катиться в посвисте утином.

И вновь молчанью твоему

Найдется веская причина.

Ночью над крышами вызвездит,
Заиндевеют дымы.
Жил я в Сибири безвыездно
Двадцать четыре зимы.

Падали снеги пушистые
На ледяной косогор.
Не покосился и выстоял
Наш деревенский забор.

А под еловыми лапами
Прятался белый мороз.
Там под осиной оплакано
Время мальчишеских през.

Пахнет ручьями за хатами.
Зимних дорог не узнать.
Заяц вон шубу мохнатую
Рад за бесценок продать.

В книжной лавке у райсовета,
Иль в нездешнем каком краю,
Ты случайно за две монеты
Все узнаешь про жизнь мою.

Помечтав над чужою судьбою,
Ты согласишься, что с той весны
Был к тебе я открыт душою
С самой солнечной стороны.

СОДЕРЖАНИЕ

Я в деревне вырос,..	5
Вечер у клуба	6
Искал, снегами занесенный,..	7
Да, я запомнил их надолго...	8
На охоте	9
Смолкли песни девчонок далекие,..	10
Не гадали и не ждали,..	11
Был перрон. И проводила,..	12
Песня Иртышу	13
В годы призыва	14
Деревня	15
На окраине Москвы	19
Сентябрь	20
В столице	21
Проводы	22
Вот опять в походе новоселье,..	23
На посту	24
Матросские робы	25
В детстве	27
Весенний трамвай	28

Я приехал. Узнали меня,..	29
Утро в Тобольском порту	30
Где-то в домнах плавится железо	32
Среди лесов, озер и пашен,..	33
Прощание с теплоходом	35
Приезд домой	36
Скоро год	37
В родных полях, где мир и тишина...	38
За тесовой белой оградой,..	39
Сибирская баня	40
Дом крестьянский с ладной русской печкой,..	41
Занятый дед	42
Над Сосьвой уток бодрый свист,..	44
Ночью над крышами вызвездит,..	45
В книжной лавке у райсовета...	46

Николай Денисов

Проводы

Редактор В. Фалеев.

Техн. редактор Л. Овечкин.

Корректор П. Субботина.

Подписано в печать 19.1.70 г.

Формат бум. 60×84/32. 1,5 печ. листа.

Тираж 2000 экз. РД 00249. Заказ № 9069.

Типография упр. по печати.

Тюмень, Первомайская, 11.

5р

НОВАЯ ЦЕНА

5 руб — коп.

Цена 8 коп.